

ГОЛОС ЗВЕРЯ: ДИКАЯ ИСТОРИЯ ХЕВИ-МЕТАЛА

Эндрю О'Нил

18+

Плейлист (Рипол)

Эндрю О'Нил

**Голос зверя. Дикая
история хеви-метала**

«РИПОЛ Классик»

2017

УДК 78.03
ББК 85.313(3)

О'Нил Э.

Голос зверя. Дикая история хеви-метала / Э. О'Нил — «РИПОЛ Классик», 2017 — (Плейлист (Рипол))

ISBN 978-5-386-14381-7

История хеви-метала полна сверхъестественных персонажей от Оззи Осборна и Metallica до известной своей брутальностью норвежской блэк-метал сцены и новой волны британского хеви-метала. Это история о бешеных фанатах, сбегаящих от повседневности с помощью музыки, о жестоких корпоративных придурках, которые обдирают и фанатов, и их любимые группы, чтобы набить свои карманы. Обширный пантеон музыкантов хеви-метала включает в себя наркозависимых, сатанистов и убийц, прозревших христиан и трезвенников, миллиардеров и нищих, путешествующих по стадионам и общественным туалетам. Эндрю О'Нил — отмеченный наградами британский стендап-комик, одержимый хеви-металом, отправляет читателя в очень веселое и неpolitкорректное путешествие по истории одной из самых диких и громких субкультур в истории музыки. В формате PDF A4 сохранен издательский макет книги.

УДК 78.03
ББК 85.313(3)

ISBN 978-5-386-14381-7

© О'Нил Э., 2017
© РИПОЛ Классик, 2017

Содержание

Комментарий от редакции	6
Введение	7
Глава 1	15
Конец ознакомительного фрагмента.	25

Эндрю О'Нил

История хеви-метала

Всем группам, которые я когда-либо любил, и всем группам, которые я когда-либо ненавидел.

И больше всего Меркурию «Гермесу» Тоту. Надеюсь, вы гордитесь мной.

Copyright © 2017 Andrew O'Neill

© Балясова К.А., перевод на русский язык, 2021

© Издание на русском языке, оформление. ООО Группа Компаний «РИПОЛ классик»,
2021

Комментарий от редакции

Эндрю О'Нил определяют себя как небинарную персону и используют по отношению к себе местоимение «они» (they/them) в единственном числе. Мы уважаем их самоопределение, поэтому все родовые окончания заменили на гендерно-нейтральные по правилам, которые подсмотрели в активистских памятках. Если ты не разделяешь нашу позицию, то готовь огнетушитель, малыш, у тебя будет гореть.

Введение

Что такое хеви-метал?

*До зарождения человечества,
До рождения нашего Солнца,
До самой Вселенной не было ничего, кроме тьмы.
Тьма. Тьма. Тьма.
Затем произошел Большой взрыв,
Самый громкий рифф из когда-либо услышанных¹.
Если вы хотите знать, что произошло после
Большого взрыва,
То пришло время Планка, частиц и первозданного
жара.
Вселенная расширилась, и началось само время.
Включилась гравитация, звезды и планеты
соединились.*

В мире есть два типа людей: люди, которые любят хеви-метал, и мудаки. Не волнуйтесь, если вы попали в последнюю категорию; я очень убедителен.

Хеви-метал – самый сильный из всех современных музыкальных жанров. На протяжении почти пятидесяти лет волосатые мужчины² с гитарами заставляли людей трясти головой, расширять свой кругозор и формировать на всю жизнь дружбу с единомышленниками. В то время как меньшие музыкальные стили приходят и уходят в соответствии с капризами моды, хеви-метал остается непоколебимым. Это константа³.

Несмотря на то что хеви-метал является глобальным явлением, которым наслаждаются миллионы людей, его все еще понимают неправильно⁴. С самого начала хеви-метал позиционировал себя как искусство аутсайдеров, его списали и высмеяли недалекие музыкальные критики и приверженцы «приемлемой» поп-культуры. Лестер Бэнгс из *Rolling Stone* описал новаторский дебютный альбом *Black Sabbath* «как *Cream*, но хуже». Многие сторонние наблюдатели считают метал тупым, дерзким, неразвитым, грубым и даже жестоким.

Но это нормально. Чтобы докопаться до сути, нам вовсе не нужно копать землю и перебирать безделушки мейнстрима. Мы слишком весело проводим время, чтобы заботиться о том, что думают другие. Мы знаем, чего не хватает остальным: самой обширной, яркой, творческой, интеллектуальной, экстремальной, веселой и гедонистической субкультуры в мире.

Подобно Фенриру, пожирающему Солнце, метал расползается по всей культуре, поглощая любые влияния и вытесняя их собой. Он действительно может быть неуклюжим и грубым, как *Venom* или *Carnivore*. Но он также может демонстрировать огромную виртуозность и музыкальную изысканность, как любимая группа каждого учителя гитары – *Dream Theater*⁵.

¹ На самом деле Большой взрыв прошел практически беззвучно. Как бы я ни хотела нарушать момент в начале этой книги, важно все делать правильно. В противном случае мы начнем с того, что вы не будете мне доверять, а это чертовски ужасные отношения писателя с читателем.

² И меньшее, но значительное количество женщин.

³ Как чипсы *Twiglets*. Или геморрой.

⁴ Как преподаватель русского языка с серьезным дефектом речи.

⁵ Если бы вам удалось телепортироваться на любой концерт *Dream Theater* на Сириусе, вы бы убили три четверти местных учителей игры на гитаре. Факт. *Dream Theater* – это группа, которая звучит так, будто они пишут музыку на бумаге, прежде чем взять в руки гитару. Они сформированы из бывших студентов музыкального колледжа Беркли в Бостоне.

Метал может быть веселым, будь то намеренно, в духе гонзо-комедии Девина Таунсенда, или непреднамеренно, когда притворство неуместно и безуспешно⁶.

Метал может быть воодушевляющим и жизнеутверждающим, как у *Judas Priest* и *Manowar*, или депрессивным, как у *Warning*, или подавляющим, как у *Teitan-blood*. Метал в лучшем виде сочетает в себе разные элементы – невероятный успех *Pantera* во многом связан с тем, что они соединили тестостерон тупоголового Филипа Ансельмо с изящными, стремительно нарастающими лидами Даймбэга Даррелла.

Когда суть стала яснее, хеви-метал с запозданием получил признание в наших постпост-модернистских СМИ. И хотя сейчас он пользуется определенной иронической репутацией, о нем написаны обзоры не только в *Guardian*, что уже солидно, но и академические труды. От этого не уйдешь: хеви-метал по-прежнему может шокировать и сбивать с толку.

История хеви-метала проходит параллельно с историей самой западной культуры – такой микрокосм большого мира. Это история выдающихся персонажей, таких как Оззи Осборн и Лемми, и таких как звезды известной своей брутальностью андеграундной норвежской блэк-метал сцены. Это история всемирного сообщества бешеных фанатов, сбегаящих от повседневной рутины с помощью музыки, а также о жестоких корпоративных придурках, которые обдирают этих фанатов и их любимые группы, чтобы плотнее набить свои карманы. В обширный пантеон музыкантов хеви-метала входят наркоманы, сатанисты и убийцы, «переродившиеся» христиане и трезвенники, миллиардеры, путешествующие с турами по стадионам, и обычные сантехники. От своего зарождения на сталелитейных заводах и фабриках Мидлендса до фестивальных сцен по всему миру, от подростковых спален до пепла сожженных норвежских церквей, хеви-метал оставил свой след во всех уголках мира.

Непосвященному хеви-метал может показаться устрашающим⁷, и хотя, как кажется, он является естественной средой для преступников и неудачников, людей на периферии общества, он также умудряется быть демократичной, приземленной субкультурой, которая охватывает всех. Термин «хеви-метал» – это широкий кругозор. Он включает в себя ведущих артистов, собирающих стадионы, таких как группа *Iron Maiden*, и поистине нигилистических, ультраандеграундных обитателей крайностей метала, таких как *Deiphago* и *Revenge*.

В своей самой популистской форме метал обращается ко всем. Одно из моих любимых воспоминаний за двадцать лет фанатства – это то, как *Metallica*⁸ обратила тысячи гуляк в Гластонбери на сторону хеви-метала. До этого я легко сопротивлялся соблазну посетить «британский Вудсток» (и ходят слухи, что теперь он стал лишь корпоративной тенью своего прежнего контркультурного «я»), но в тот год не устоял. Меня позабавила идея о том, что трэш-метал-группа⁹ займет место в заголовке, более подходящее для анемичного конца инди-попа. Черт, *Metallica* владела фестивалем! Похоже, люди вокруг были несколько обеспокоены моими криками «УМРИ! УМРИ! УМРИ!» и сбиты с толку моей же тряской головой, но после выступления *Metallica* шум стал невероятным, и его разделили все. Растафарианцы с дредами и увлеченные чавы присоединились к наивным фестивальным девственницам и элитным индиснобам в наслаждении ГРЕБАНЫМ ТЯЖЕЛЫМ МЕТАЛОМ. Группа, которая – даже сейчас – несет факел экстремального металлического андеграунда, полностью покорила это самое мейн-стримное музыкальное направление. Метал действительно для масс¹⁰.

За последние три года я выступали со своим комедийным шоу «История хеви-метала» перед огромной аудиторией, от подростков-металистов с фестиваля *Download* до широких

⁶ Посмотрите видео *Immortal* – «*Call of the Wintermoon*».

⁷ Что для нас очень весело. Для меня нет ничего более обнадеживающего, чем большая группа волосатых металистов.

⁸ Без стыда, моя любимая металлическая группа. Но все же немного стыдно. См. главу 6.

⁹ Спорное описание, может быть, но они по-прежнему играют свои трэш-песни вживую.

¹⁰ Прямо как черные толстые ведьмы...

масс продвинутых театралов Эдинбурга и толп скандинавов, разбирающихся как в жанрах комедии, так и хеви-метала, – и я убедился, что это история для всех. А книга дает мне возможность конкретизировать ее и глубже погрузиться в историю музыки, в историю субкультуры и персонажей, которые ее сформировали.

Прежде чем мы с головой окунемся в почерневшее царство хаоса, которым является история хеви-метала, я, вероятно, сначала должны определить, что такое хеви-метал (и что более важно, чем он не является). Границы метала испорчены постоянной войной, удачно описанной в серии «Происхождение далеков» сериала «Доктор Кто». По всему миру днем и ночью бушуют споры о том, является ли какая-то конкретная группа металлической или нет; споры идут на концертах, в рок-барах и, что особенно важно – на взрывающихся просторах онлайн-комментариев.

Возьмем, к примеру, мудрые слова *Blackadder 367* из официального видео на *Ace of Spades*:

«Музыкальной индустрии нет дела до вас, Motörhead или кого-то еще, их волнует только прибыль. Позволить им сформировать ваше представление о жанрах или о чем-то еще – катастрофа. Фактически пропаганда музыкальной индустрии делает это из соображений коммерческой продажи и организации рынка [sic. Очевидно. – Примечание мое.]».

Чтобы быть справедливым по отношению к *Blackadder 367* (и его 366 предкам), Лемми до самой смерти отрицал ярлык хеви-метала, утверждая, что *Motörhead* были «рок-н-ролльной группой, подобной *The Beatles*». (Это чушь.) Тем не менее первые употребления термина «тяжелый метал» были негативными. Это был термин критики, и эти негативные ассоциации остались с группами старой школы¹¹. Даже Ларс Ульрих из *Metallica* прошел через этап, когда в интервью говорил «хард-рок» вместо «хеви-метал». «В хард-роке нет взрослых», – сказал однажды Джулс Холланд. Приятель, у тебя есть слово «метал» В НАЗВАНИИ ТВОЕЙ ГРУППЫ. Его внимание было сосредоточено на прибыли, он не желал отталкивать потенциальных платежеспособных фанатов¹² грубыми ассоциациями с хеви-металом. Тусоваться с *Guns N' Roses* и *U2* вместо *Slayer* и *Exodus* было явно нелепо для него¹³.

Потребность обойти предполагаемые рамки хеви-метала блестяще изображена в отличном комедийном фильме «Несносные медведи»:

Вим: Я думаю, ты действительно начал не с того, потому что... Мы не хеви-метал-группа. Э-э... мы немного легче, чем хеви-метал. Разве не так, Колин?

Колин: Что?

Вим: Мы немного легче, чем хеви-метал.

Колин: Да, мы легче... но в основном мы же хеви-метал, не так ли?

Паук: Да, Колин прав, Дэн. Если бы мы сделали пластинку, она была бы такой тяжелой, что ее невозможно было бы снять с проигрывателя!

Вим: Ага. Я знаю это. Я знаю. Но я говорю, что мы не простой хеви-метал.

Ден (возмущенно): Я думал, что мы хеви-метал?!

Вим: Да, я знаю, что у нас корни хеви-метала... и я имею в виду... я пытаюсь сказать, что мы пытаемся немного продвинуться вперед, пытаемся преодолеть несколько барьеров.

¹¹ Эд Тюдор-Поул из *Tenpole Tudor* однажды упрекнул мою группу *The Men*, которую никогда не обвиняли ни в чем, кроме того, что она называет себя панк-группой. «Ты не панк – ты лучше этого!» Что? Лучше, чем *Black Flag* и *Crass*? Я так не думаю.

¹² Государственно-частное партнерство.

¹³ Давайте никогда не будем забывать белую байкерскую куртку.

Ден: В самом деле?

Вим: Ага.

[Через полтора часа.]

Вим: ПОСЛУШАЙ! Мы не просто очередная глупая хеви-метал-группа.

[Ден останавливает фургон.]

Ден: Я не поеду дальше, пока не услышу, как Алан скажет, что мы хеви-метал.

Конечно, это отрицание хеви-метала до третьих криков петухов – анафема для поклонников металла¹⁴. Мы очень гордимся тем, что нам нравится не только метал, но и БЫТЬ металлистами. Метал – это не просто музыкальный жанр, это целая субкультура, образ жизни. Способ бытия. У хеви-метала особый стиль одежды. Вишенка, собранная из байкерской культуры, панка, фетиш-одежды, армейских излишков, викингов, – это синтез всего того, что повлияло на метал.

Не все фанаты металла выглядят так. Вполне возможно любить хеви-метал, но при этом одеваться как (*шепотом*) нормальный человек. Но какого хрена ты хочешь это делать? Выбирая между одеждой типа парня из рекламы *Topman* и прикидом Эрика из *Watain*, я выберу последнее, спасибо. С тех пор как *Judas Priest* превратились в гей-байкеров, одежда стала неотъемлемой частью металлической субкультуры.

Здесь есть странный парадокс – в то время как некоторые группы все еще избегают лейбла, а некоторые поклонники музыки считают, что переодевание немного неуместно, поп-культура неоднократно слизывала образы одежды хеви-метала и пыталась внедрить их в моду.

Каждые пару лет поп-звезда или глупый телеведущий баламутит воду, будь то Дэвид Бекхэм в футболке *Exodus*, Канье Уэст в футболке с *Megadeth* или эти выскочки *Jonas Brothers*, одетые в байкерские куртки и играющие худшее гитарное соло за всю историю музыкальной премии кантри. Это тонкий акт культурного присвоения. Попытка проникнуть в аутсайдеры металла. И это тоже чушь собачья.

Когда-то я работали в магазине в студенческом союзе. Один из моих студентов-клиентов регулярно носил футболку с изображением Оззи Осборна и надписью «METAL» тевтонским шрифтом. Я заметили, что он не кивал¹⁵, несмотря на то что я всегда слушали метал по радио, и никак не реагировал на то, что у меня были длинные волосы (очевидно, они все еще есть) и я практически жили в огромной футболке *Marduk*. Не выдержав, я дружелюбно спросили его, типа: «Эй, чувак, а какие металлические группы ты слушаешь?» – «О, – ответил он, – я не люблю метал». После этого все покрыл туман. Я смутно услышали, как он сказал: «Мне просто нравится футболка», и отключился (не он, а я) с каким-то звоном в ушах.

Нам кажется странным, что они присваивают что-то, что не вызывает к нам доверия, не приносит нам культурной валюты и за что иногда нас избивают. Метал противопоставляется не-металу, потому что не-метал нас обычно отвергает, это редко наш выбор. Метал наслаждается своим статусом аутсайдера. И поэтому нас забавляет (а некоторых иногда и оскорбляет), когда люди, обладающие культурной властью, пытаются присвоить себе это преимущество. Потому что – и это главное – мы не одеваемся так, чтобы отличаться от обычных людей. Мы одеваемся так, чтобы походить на наших хеви-метал-героев и друзей хеви-метала. Это символ принадлежности, а также акт отвержения. Это выражение того, кто мы, и выражение того, кем мы не являемся.

¹⁴ Если вы все время говорите «анафема», это начинает звучать странно. Анафема. Анафема. Продолжай. Скажи это вслух. Анафема.

¹⁵ Кивок – тонкий, но важный знак признания другого металлиста. То же самое и у байкеров, и у водителей кемперов VW. Это наш эквивалент масонского рукопожатия. Там, где его нет (скажем, в Лондоне или на встрече двух позеров), там ДЕРЬМОВО.

Идиоты часто ошибочно принимают категоризацию «метала» за некую валидность. Множество ужасных групп определенно являются металом, а многие великие группы – нет. Это похоже на то, когда люди отрицают, что что-то является комедией, если это не рассмешит их. Вместо того чтобы сказать: «Это дерьмовая комедия», они говорят: «Это не комедия». Или это не искусство. Или это не гендер. Что?

Метал подвержен инфляции, которая влияет на эти категории. Ретроспективно первые употребления таких терминов, как «хеви-метал» или «дэт-метал», могут показаться неуместными для пионеров этого жанра, после того как группы сознательно взяли этот жанр и развили его. С точки зрения звучания у такой группы, как *Aborted*, очень мало общего с такой группой, как *Possessed*, но обе они – дэт-метал.

Но оценивая развитие жанра между ними, трудно признать, что первого, возможно, не существовало бы без второго.

По этой причине входной стандарт для хеви-метала определенно изменился с годами. В свое время *Led Zeppelin* считались категоричной хеви-металлической группой. Но после того как *Judas Priest* и группы британского хеви-метала новой волны развили этот жанр в нечто более своеобразное, *Led Zeppelin* перестали так легко подходить. Насколько я понимаю, они блюз-группа, а не хеви-метал.

В начале семидесятых этот термин использовали безрассудно¹⁶. *Aerosmith*, *Alice Cooper*, *AC/DC*, *Queen* и даже *Grand Funk Railroad* назывались хеви-металом¹⁷.

На то есть очень простая причина. На заре своего существования хеви-метал как жанр не существовал. Группы, которые тогда играли метал, были одиноки. Пионеры музыкального Дикого Запада.

В настоящее время мы сильно избалованы широким спектром специализированных металлических журналов, таких как *Kerrang!*, *Metal Hammer*, *Terrorizer*, *Zero Tolerance* и *Decibel*, а также такими веб-сайтами, как *Blabbermouth* и *Metal Sucks*, а вплоть до хеви-метала конца восьмидесятых группы металлистов соревновались с поп- и рок-группами за пару строк в массовой музыкальной прессе. Британская музыкальная газета *Sounds* сыграла огромную роль в превращении жанра в его собственную суть. Освещение НВБХМ – новой волны британского хеви-метала – укрепило это движение, и выпуск журнала, посвященного хеви-металу (*Kerrang!*), в июне 1981 года стал прорывом. *Kerrang!* и сегодня продолжает копать в этом направлении, в то время как в первые годы жанра метал-группы представляли журналы *Rolling Stone*, *New Musical Express* и даже *Smash Hit*. Поэтому, когда группу небрежно называли «хеви-метал», это происходило из-за невежества ВНЕШНЕГО, а не из-за жанровой гордости. Примерно так же, как *Slayer* называют «дэт-металом», невежественные журналы и *Iron Maiden* лихо называют «трэшем», придурки; к слову, *Aerosmith* почти все называли хеви-металом, а на самом деле это не так.

Это напоминает мне отрывок из стендапа Лиамы Мал-лоне о том, что местное ЛГБТ-сообщество не считает его племянника геем:

«Гей-сообщество Мелтона Моубрея заявило, что он на самом деле не был геем, потому что не был предан идее. Это заставило меня подумать, что требования к тому, чтобы быть геем, действительно повисились.

Когда я учился в школе, просто появиться с небесно-голубой коробкой для завтрака считалось более чем достаточным, чтобы получить этот титул и сохранить его до 18 лет».

¹⁶ Ага, я проверили, есть группа *Reckless Abandon*.

¹⁷ *Grand Funk Railroad* – не хеви-метал-группа.

Лишь в середине семидесятых *Judas Priest* начали принимать ярлык хеви-метала и отбрасывать влияние блюза, которое пагубно связывало ранние группы с рок-н-роллом шестидесятых. Ретроспективно видится четкое разделение между такими определенно металлическими группами, как *Black Sabbath*, *Judas Priest*, *Slayer* и *Cannibal Corpse*, и более мягкими, более мелодичными, менее зловещими и агрессивными, такими как *UFO*, *Alice Cooper* и даже, осмелюсь сказать, *Deep Purple* и *Led Zeppelin*. Это не отрицает огромного влияния этих групп. И хотя прото-метал – полезный термин для таких групп, как *Cream* (то есть для тех, кто предшествовал металлу и повлиял на него), нам нужен термин, я думаю, и для групп, считавшихся хеви-металом в то время, но не сейчас. Низший хард-рок? Субметал? Легкий метал?

В начале восьмидесятых хеви-метал, как амебу, разделили на несколько поджанров. Теперь любители метала могли спорить и по более мелким пунктам. Да, группа определенно может быть хеви-металом, но это блэк-метал? трэш-метал? дэт-метал? дум? кроссовер? пауэр-метал? грайндкор? Грайндкор – это вообще метал? Кто вы и почему задаете мне все эти вопросы?

Затем эти поджанры снова разделились. Да, это хеви-метал, да, это дэт-метал, но действительно ли это brutальный дэт-метал? Технический дэт-метал? мелодичный дэт-метал? шведский дэт-метал? блэк-дэт? смертельный трэш? Уровень детализации во многом фрактален.

В конце концов, жанровые ярлыки не важны. Карта – это не территория. Они существуют как описательное руководство, но все границы между жанрами смешаны. Не бывает национального акцента. В каждой стране есть диалекты, которые меняются в зависимости от местности. Диалекты вдоль национальных границ имеют тенденцию звучать как смесь акцентов обеих стран. Это потому, что национальные границы – это искусственная конструкция человека. Ливерпульский акцент – это нечто среднее между Северным Уэльсом и Манчестером. Эльзасский диалект наполовину французский, наполовину немецкий¹⁸.

Легкий способ определить границы – выяснить, чем хеви-метал НЕ ЯВЛЯЕТСЯ.

Вот удобный список, который нужно вырезать и хранить. Храните его в своем кошельке и используйте всякий раз, когда вам понадобится поддержка в споре.

Вещи, которые не являются хеви-металом:

а) любой альбом, вышедший раньше

«*Black Sabbath*» от *Black Sabbath*;

б) готы;¹⁹

¹⁸ И это сочетание французской чувствительности и немецкой строгости делает их такими хорошими сторожевыми собаками.

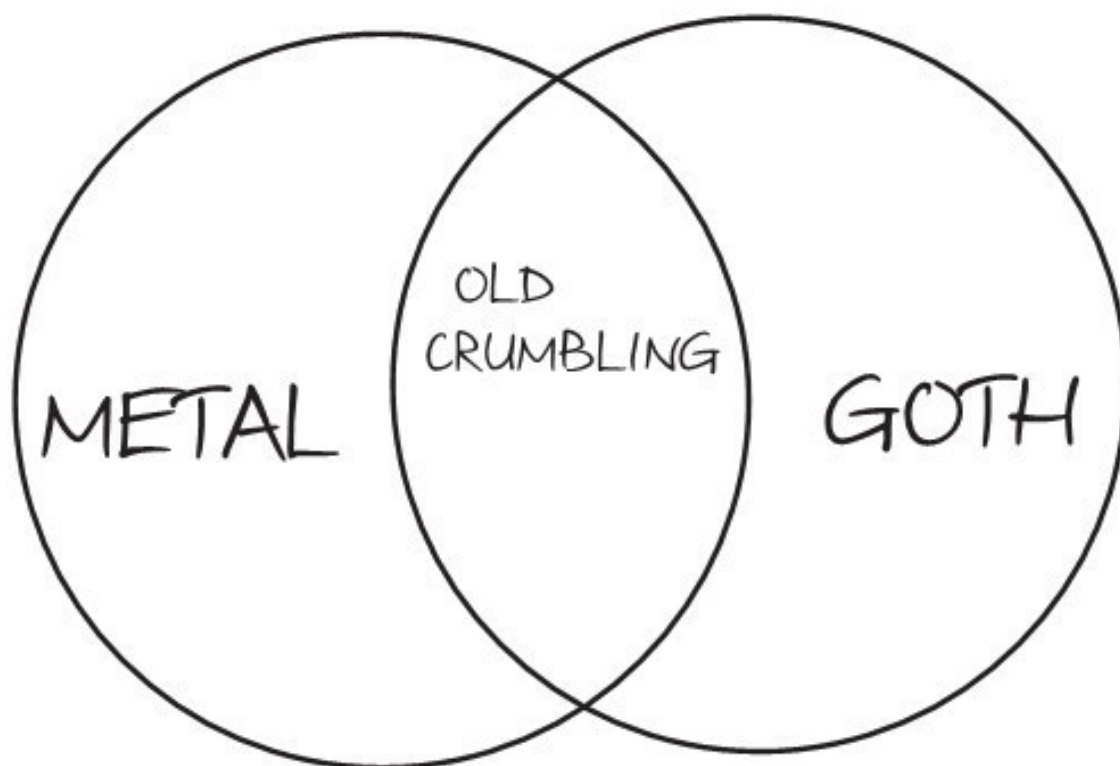
¹⁹ Однако некоторые вещи одновременно готические и металлические:

- в) *Guns N 'Roses*;
- г) *Stomp*²⁰;
- д) *Some Kind of Monster* (фильм);
- е) *Prodigy* конца девяностых;
- ж) панк;
- з) *Nickelback*;
- и) ваша группа.

Напротив, вот список вещей, относящихся к хеви-металу, которые даже не являются музыкой:

- а) танки;
- б) сатана;
- в) тряска головой;
- г) джинсовая ткань;
- д) кожа; е) джинсовая ткань и кожа;
- ж) все это вместе;
- з) освобожденный дух;
- и) осадное вооружение;
- к) козы;
- л) черепа;
- м) козы черепа;
- н) Бирмингем;
- о) твоя мама.

Этот рассказ о хеви-метале глубоко личный и самоуверенный. Метал – это огромная тема, и о каждой упомянутой здесь группе можно легко написать целые книги. Таким образом, прослеживание линии в истории – это вопрос редактирования. Каждую ключевую группу

²⁰ Ошибка моей няни. Однажды мы смотрели телевизор, и там была группа *Stomp*. Моя няня спросила: «Эндрю, это хеви-метал?» Можно понять, почему она так решила. У них были мусорные ведра. Она была очень буквальной, моя няня. Она была очень разочарована журналом *Zoo*. Она начала покупать себе отдельный крем только после того, как умер мой дедушка.

можно было заменить на другую. Хотя эта книга не претендует на полноту, это моя история хеви-метала. Надеюсь, ты до нее докопаешься.

Наши вкусы в музыке обычно основаны на произвольных решениях, которые мы принимали в подростковом возрасте, часто на основе того, что слушали наши друзья, старшие братья и сестры, а затем на своего рода предвзятости и предубеждении, которые растут отсюда. В этой книге я попытался проявить некоторую объективность, даже когда дело доходит до того, что я решил назвать что-то дерьмом, но я, вероятно, все равно могу вас обидеть. Пожалуйста, не поддавайтесь мысли, что я не правы.

Постарайтесь больше думать о том, что взгляды субъективны.

И что это вы неправы.

Глава 1

Корни, кровавые корни

Ок. 40 000 года до н. э. – 1969 год

Стремление издавать ритмический шум – фундаментальная часть человеческой природы. Люди запрограммированы на то, чтобы получать удовольствие от громких звуков. Если вы сомневаетесь в этом факте, подарите ребенку ударную установку. Затем сядьте поудобнее и насладитесь восхищенным взглядом на лицах родителей, понимающих, что это не остановить. Повсеместное распространение организованного создания шума, от племенных барабанов до футбольных песнопений, от археологических свидетельств существования доисторических ударных инструментов до ошеломляющего международного успеха *Stomp*, говорит нам, что это человеческая потребность и человеческая черта.

Задолго до появления электрогитары или брюк из спандекса история хеви-метала начинается с того, что первые люди колотили палками по камням, и она продолжается каждый раз, когда синапсы подростка зажигаются, пробуя на вкус первобытный рев хеви-метала. Метал – это выражение существенной части человечества. Вот почему он продолжает оставаться такой массово популярной музыкальной формой, несмотря на полное отсутствие поддержки со стороны основного радио и телевидения.

Несколько лет назад пещера на юге Германии поведала археологам свои древние секреты. Две маленькие флейты, вырезанные из птичьей и слоновой кости примерно 42 000 лет назад, оказались старейшими из когда-либо обнаруженных инструментов. *Homo Sapiens* существует всего около 200 000 лет, поэтому теперь мы знаем, что по крайней мере последнюю пятую часть существования нашего вида мы производим музыкальные инструменты. По всей видимости, люди создавали музыку за тысячи лет до этого. Этнографические исследования существующих обществ охотников-собираателей показывают, что люди палеолита, скорее всего, создавали музыку, используя голоса и ударные инструменты, «сделанные из органических материалов, и, следовательно, вряд ли остался их археологический след», согласно «Эволюционному происхождению и археологии музыки» Иана Морли из Кембриджского университета. Плюс было много хлопков, шлепков и топая. Подумайте о Бобби Макферрине²¹. Распространенное мнение состоит в том, что наши предки каменного века пели, ударяли по предметам палками, да и вообще отрывались от души в гулком, акустически удовлетворительном пространстве пещеры, где жили. Чем больше вы думаете о пещерных людях, которые крушат всякую всячину, чтобы устроить приятный шум, тем меньше я убежден, что есть еще аргументы; это прекрасное рабочее определение хеви-метала.

Большинство исследований, кажется, предполагают, что музыка жестко запрограммирована²², во многом как язык. Это просто то, что делают люди; поведение, которое возникает из-за наших мозговых связей. Как влюбленность. Или ложь. Или желание разбить кому-то сердце²³.

Музыка оказывает на мозг измеримое и предсказуемое воздействие. Сильные удары создают синхронизированные паттерны мозговой активности. Традиционная наука предпола-

²¹ Если сомневаетесь, ВСЕГДА думайте о Бобби Макферрине. (Американский джазовый певец, десятикратный лауреат премии «Грэмми».)

²² Исследовать тему «защита ли музыка» (*hard-wired*) в Интернете непросто с тех пор, как *Metallica* объявила о выпуске своего альбома «*Hard-Wired to Self Destruct*».

²³ Или геноцид. Или завидовать тем, кто моложе вас, и поэтому травить их ядом в напитках, когда они приходят посмотреть повторы «Доктора Кто» в вашей квартире. Но мягко, чтобы они этого не поняли.

гает, что музыка может восстановить память, помочь вылечить повреждения мозга и преодолеть зависимость. Тем более что, скажем, ненаучные области Интернета делают еще более смелые заявления. Их «бинауральные» ритмы, очевидно, могут открыть вам третий глаз, высвободить кундалины, выровнять ваши чакры и потребовать компенсации за неправильно проданный монитор.

Большая часть музыки, которая, как говорят, «увеличивает IQ» или «улучшает пространственное восприятие», является классической. Так что же делает хеви-метал с мозгом? Что ж, основываясь на наблюдениях, я бы сказал, что хеви-метал:

- (1) увеличивает вашу страсть к алкоголю;
- (2) делает вас сексуальнее;
- (3) заставляет вас думать, что раньше было лучше.

Хеви-метал может быть невероятно сложным и изощренным. Частично он действует на интеллектуальном уровне; его идеи, лирические темы и ослепительная виртуозность щекочут самые глубокие части мозга. Но будем откровенны – хеви-метал также действует на очень примитивном уровне.

Хорошо, в основном он работает на очень примитивном уровне. Хеви-метал громкий. У него очень сильный ритм. Это эмоционально сильно, часто агрессивно. Хеви-метал интуитивен.

Музыка делает людей счастливыми. Значит, хеви-метал стимулирует центры удовольствия мозга.

По словам ученых,

«музыка включает в себя неуловимые нарушения синхронизации, и, поскольку мы знаем по опыту, что музыка не представляет угрозы, эти нарушения в конечном итоге определяются лобными долями как источник удовольствия. Ожидание порождает предвкушение, которое, если оно встречается, приводит к реакции вознаграждения». – Малини Мохана.

Музыка и как она влияет на ваш мозг, эмоции. www.psychcentral.com

Согласно той же статье, когда мы рождаемся, мы не можем различать чувства – это форма тотальной синестезии. Но мы быстро учимся различать зрение, звук, запах и осязание... Точно так же экстремальный метал может показаться новичку стеной непонятного шума. Когда мы узнаем, что слушаем, разные элементы распаковываются. Экстремальная музыка – это приобретенный вкус: для непосвященного она может казаться неприятной, как шум. Но тем, кто понимает и изучает ее тонкие вариации, конечный вариант доставляет больше внутреннего удовольствия, чем обычная музыка нормальным людям. По сути, фанат *Morbid Angel* получает больше на «своем» выступлении, чем фанат *Coldplay* на «своем»; металлисты лучше, чем остальное население. И это НАУКА.

Хеви-метал не похож на другую популярную музыку. Он выполняет разные функции, а некоторые функции одинаковы, но работают по-разному. Когда это делает нас счастливыми, это не значит, что мы говорим о счастливых вещах, скорее, он обеспечивает стимуляцию через контакт со своей энергией.

Моя подруга описала свой первый живой концерт в жанре грайндкора как «воодушевляющее чувство, как стоять под водопадом». Метал больше похож на мазохистские переживания из-за фильмов ужасов или триллеров, чем на расслабляющее воздействие соула или «успокаивающие звуки для людей, у которых стресс» на *Classic FM*. В хеви-метале есть что-то, что проникает в основные цепи мозга. Всякая музыка – это эмоциональное переживание, выходящее за рамки сознательного разума.

Шуметь – невероятно, и это работает как терапия, доказано. Примитивная терапия криком особо эффективна и невероятно популярна.

«Пациент вспоминает и воспроизводит особенно тревожный прошлый опыт, как правило, происходящий в раннем возрасте, и выражает обычно подавляемый гнев или разочарование через спонтанные и безудержные крики, истерию или насилие». – Словарь Мерриам-Вебстера.

Изобретатель Артур Янов предполагает, что разговорные методы лечения ограничены, потому что они сосредоточены на коре головного мозга и его высших областях, отвечающих за мышление, но не затрагивают основные части центральной нервной системы, которые являются источником боли. Святой Моисей, это действительно хорошее объяснение того, почему хеви-метал заставляет меня чувствовать себя так хорошо! Исследования показали, что крик, вопль и даже брань эффективны для повышения способности организма противостоять боли²⁴.

Хеви-метал заставляет людей чувствовать себя по-настоящему хорошо. Есть две очевидные параллели с наркотиками: (1) хеви-метал вызывает привыкание и (2) хеви-метал вызывает обострение, поскольку чувствительность снижается через контакт.

Метал вызывает привыкание, потому что его энергия вызывает экстремальную физиологическую реакцию. Концерт в стиле хеви-метал – это инстинктивное переживание. Во время живого выступления фанаты наслаждаются ощущением ударов барабанов в груди, огнями, сквозь дым ослепляющими глаза, потом и жаром других тел. Шоу хеви-метала может быть полноконтактным спортом, когда люди падают со сцены на руки толпы, словно потные бомбы, и толпы серферов карабкаются над головами, и неистовое насилие в мошпите... Неудивительно, что изображения металлистов так часто возвращают нас к временам разбойников, викингов и средневековым сражениям. Метал настолько же физичен, насколько и слышен. Переживание хеви-метала – это шаманская магия сенсорной перегрузки²⁵. Он возбуждает адреналин, эндорфины и серотонин – биохимические вещества, которые доставляют удовольствие и вызывают привыкание. На самом деле метал настолько вызывает привыкание, что в 2015 году швед по имени Роджер Таллгрэн был объявлен имеющим право на пособие по инвалидности, потому что его пристрастие к концертам хеви-метала помешало ему сохранить работу.

Доказательства обострения повсюду. История хеви-метала – это нескончаемый поиск более тяжелого звука. Большинство поклонников металла почувствуют прогрессивную потребность в чем-то еще более интенсивном, чтобы обеспечить такой же натиск, как и во время первого «о божже, тяжеляк».

(Тяжелость в музыкальном плане – это сложное понятие.

Термин происходит от сленга хиппи, где означает «проникновенный» или «глубокий». В музыкальном плане тяжесть может относиться к резкости звука, громкости, искажению, но чаще (и более метафорично) это относится к эффекту «угнетения» для слушателя. Я расскажу об этом более подробно, когда мы перейдем к дэт-металу. **ДЕЙСТВИТЕЛЬНО** тяжелая штука!)

Так как же мы дошли от волосатых доцивилизованных людей, бьющих по предметам палками и создающих кучу приятного шума в пещерах, до волосатых полуцивилизованных людей, стучащих по предметам палками и создающих массу приятного шума в музыкальных заведениях?

Отслеживание развития любого музыкального стиля – неточный процесс. Стили сливаются друг с другом, они делают два шага вперед и один назад. Они не развиваются стабильно или линейно. Мы должны отслеживать тенденции, а не прямые линии. Определить, когда ритм-н-блюз превратился в рок-н-ролл или когда новая волна британского хеви-метала превратилась в трэш-метал, – все равно, что определить, когда поздняя ночь переходит в раннее утро.

²⁴ Я знаю это, потому что однажды видели программу, в которой Стивен Фрай и Брайан Блессед опускали руки в ледяную воду и ругались. Это было потрясающе.

²⁵ Хеви-метал сказался на моем теле. У меня шум в ушах, два сломанных передних зуба и шея, непропорционально толстая для моего худого тела, причем настолько, что я не могу найти подходящую мне рубашку.

Выглядит по-разному, в зависимости от того, с какой стороны вы смотрите. Часто бывает необходимо использовать префиксы, такие как «прото-» или «пост-», чтобы связать группу с жанром. Есть веские основания полагать, что хеви-метал – это сумма всего, что было раньше. В нем есть племенная игра на барабанах. И многооктавный оперный диапазон. Он имеет корни народных историй и бардовских традиций. В нем использована музыкальная палитра блюза и динамика русской оркестровой музыки. Метал – это такая огромная и разнообразная категория, что буквально нет ни одного аспекта музыки, из которого он бы что-то не позаимствовал. Тем не менее поток можно проследить по его основному пути.

Прежде чем мы продолжим, я хотели бы сделать предупреждение.

Как правило, никогда не переезжайте к родителям. Еще одно общее правило: остерегайтесь смелых заявлений о происхождении или источнике жанров. Мой друг недавно рассказал мне о выступлении двух «опытных» спикеров, которые «были прямо там» при зарождении панка. Они оба утверждали, что Малкольм Макларен и Вивьен Вествуд несут полную ответственность за создание панка. Это, конечно, полная чушь. Увы, мой приятель был наивен по отношению к реалиям ностальгического движения по панк-року и сказал без иронии: «Видимо, все остальные, хоть и заявили о себе, но там были только эти двое». Оказывается, в то время выступавшие были не столько панками, сколько прихлебателями, и, что неудивительно, были товарищами с «этими двумя». Шоу-бизнес Макларена и Вествуд, очевидно, не позволил им увидеть реальность зарождения панка в Детройте в конце шестидесятых и в Нью-Йорке в начале семидесятых. Вот вам и авторитет.

Корни хеви-метала лежат в перкуссии и вокализации, которые использовались древними людьми. Племенная игра на барабанах – самый ранний исторический предок звучания хеви-метала. (Бразильская метал-группа *Sepultura* включила племенные игры на ударных в свой микс на двух альбомах в середине девяностых, что дало блестящий эффект.) Люди всегда были барабанщиками. Это очевидно не только из археологических и этнографических данных, но и из того факта, что барабанщики умеют барабанить. Барабанщики! Самая простая из всех форм жизни. Ты по-настоящему счастлив, только когда бьешь палками. Или, как в случае с Китом Муном, взрываешь туалеты.

Ритм присущ человеку, но, хотя легко представить себе игру на барабанах как часть хеви-метала с самой длинной неизменной историей, современная ударная установка – относительно недавнее нововведение. Игра на барабанах в том виде, в каком мы ее знаем сегодня (с использованием многобарабанной установки), постепенно складывалась в течение XIX и начала XX веков. Между доисторическими временами и Средневековьем игра на барабанах эволюционировала от простых племенных барабанов из подручных средств до организованного использования в военных целях с применением более сложных барабанов, уже настоящих. В военных целях – это было зарегистрировано еще во времена Чингисхана²⁶. К 1800-м годам военные оркестры были популярным источником музыкальных развлечений. Одновременно в оркестрах развивалась игра на барабанах. В обоих случаях перкуссионисты будут специализироваться – каждый будет использовать только один барабан. Примерно в 1870 году перкуссионисты в стиле милитари начали комбинировать контрастное звучание двух барабанов – техника, известная как двойная игра на барабанах²⁷. Постепенно к этой аранжировке добавлялись новые приспособления, и игра на барабанах становилась более сложной и выразительной. Были разработаны ножные педали, изобретены малые барабаны. Хай-хет был сконструирован из разбившейся летающей тарелки. Медленно, но верно перкуссионисты стали барабанщиками. Начали проявляться знакомые черты барабанщика, такие как владение фургоном, сарказм и сварли-

²⁶ Никого больше не называют Чингисами, да?

²⁷ Умно, а? Какое искусное название!

вость. Как только барабанщик эволюционировал из первобытного вида, появились шутки над барабанщиками²⁸...

В то время как современный барабанщик развивался, гитары занимали все более заметное место в популярной музыке. Если пол хеви-метала – барабаны, то стены построены из гитар²⁹.

До Второй мировой войны гитара была главным образом аккомпанирующим инструментом, командным игроком в джазовых ансамблях, оркестрах и биг-бэндах. Выразительная красота и огромная универсальность гитары были похоронены ее заклятым соперником – фортепиано³⁰.

Именно афроамериканская музыка впервые выдвинула гитару как ведущий инструмент, особенно в блюзе. Блюз – самый ранний узнаваемый предок хеви-метала. Блюз был американским оригиналом – продуктом рабской культуры, извлекающей насильственно вырванные из корней африканские ритмы и превращая их в американские народные инструменты.

Племенная музыка Африки часто используется как ленивая и в некоторой степени предубежденная стенография «примитивной» музыки. На самом деле в этом нет ничего примитивного, особенно по сравнению с той поп-музыкой, которую ты слушаешь, расист. У эгалитарных племенных культур доколониальной Западной Африки были свои отличительные и сложные музыкальные формы. Ошибочно слишком тесно связывать относительно недавние племенные культуры с культурами палеолита или даже теми, которые поддерживают существование собирателей-охотников в современном мире.

Музыка африканских племен превратилась в более продвинутую музыку Западной Африки, что была перенесена через Атлантику с работорговлей. Со временем эти африканские звуки перешли в отдельные афроамериканские звуки через песни работников и религиозные мотивы, которые объединили африканские ритмы с христианской музыкой с европейским влиянием.

Перенос музыкального стиля через Атлантику станет привычным мотивом в развитии метала. Блюз возник как чисто вокальная музыкальная форма. Упрощенная, но невероятно выразительная форма музыки, отражающая положение чернокожего сельского населения Америки, все еще живущего в облаке рабства и реальности расового угнетения. Разве нет? Ведь они работали на той же изнурительной работе, что и раньше, получая за нее ровно столько, сколько нужно, чтобы снимать жилье у белых землевладельцев, которые раньше были рабовладельцами. Есть горькая ирония в том, что блюз сейчас играют преимущественно белые парни из среднего класса. В этом нет ничего плохого по сути – по крайней мере, это отмечается. Просто немного странно, и это прекрасно проиллюстрировано в фильме «Мир призраков», когда вымышленная легенда блюза Дельта поддерживает ужасную блюз-рок-группу под названием *Blues Hammer*.

Конечно, без белых парней, играющих блюз, не было бы хеви-метала, так что моя критика не совсем резкая.

Блюз превратился в самые разные стили, различающиеся в зависимости от географии. Сельские стили отличались от тех, что возникли в городских окрестностях Чикаго, Детройта и Мемфиса. Ранние блюзовые исполнители были почти исключительно женщинами. (Черноко-

²⁸ Есть масса отличных шуток о барабанщиках: «Что за ерунда?» – «БАРАБАН!»; «Над кем в группе чаще всего смеются?» – «БАРАБАНИЩИК!»; «Кто из участников группы чувствует себя немного обделенным в социальном плане, но пытается проявить храбрость, несмотря на то что весь этот опыт вызывает ужасные воспоминания о неловком детстве?» – «БАРАБАНИЩИК!» Ха-ха-ха-ха! Блестяще.

²⁹ Или, по крайней мере, стены из комбоусилителей Маршалла...

³⁰ Во многом так же, как истинный гений Джери Холлиуэлл раскрылся в полной мере лишь после того, как *Spice Girls* распались и она стала сольной исполнительницей. Вот тогда она и продемонстрировала музыкальный талант, сопоставимый по своей захватывающей дух сложности с Бахом и Рахманиновым.

жих мужчин-исполнителей по-прежнему заставляли играть «неугрожающие» роли клоунов.) Бесси Смит была первой блюзовой суперзвездой: в двадцатых и тридцатых годах она получала до тысячи долларов за шоу.

Ранние записи блюзовых исполнителей не перестают удивлять. Записанный в 1920-х годах жуткий высокий вокал Блайнда Лемона Джефферсона³¹ повлиял на театральность Роберта Планта из *Led Zeppelin* и, следовательно, на каждую последующую метал-группу. Самым знаменитым ранним блюзовым исполнителем был Роберт Джонсон, гений, который, как говорят, продал свою душу дьяволу в обмен на сверхъестественные навыки игры, – миф, который он увековечил в песнях «*Hellhound on My Trail*», «*Me and the Devil Blues*» и «*Crossroad Blues*». Его голос уносит вас – так сильно напоминает другое время и место. Это загадочная фигура, о которой мало что известно³². Он записал альбомы в 1936 и 1937 годах и умер в следующем году в возрасте двадцати семи лет, вероятно, отравленный. Хотя Джонсон имеет дьявольскую репутацию, на самом деле вся светская музыка в культуре, в которой вырос Джонсон, в просторечии называлась «дьявольской музыкой».

На вокальный стиль метала больше всего повлиял Хаулин Вольф. Голос Хаулина Вольфа не похож ни на какой другой: глубокий, плотный, гравийный и звонкий. Его личность просвечивает в записях – кажется, что он искрится остроумием. В 1970 году группа музыкантов, включая Эрика Клэптона и Чарли Уоттса, привезла Хаулина Вольфа в Лондон для совместной работы над записью. Оу, он оказался придурком. Высокомерный, вспыльчивый, с ним практически невозможно было работать. Отлично. В результате получился блестящий результат: вокал Вольфа добавляет твердости и мужества блюзовому звучанию белых парней шестидесятых.

Хаулин Вольф действительно *тяжелый* исполнитель. Его песня «*Killing Floor*» была исполнена Хендриком, *Led Zeppelin* и многими другими. Он – самая прямая связь между старым блюзом и появлением хеви-метала.

Блюз смешался с другими музыкальными формами афроамериканцев, такими как госпел и джаз, чтобы создать ритм-н-блюз. Ритм-н-блюз, первоначально придуманный для замены откровенно оскорбительного термина «расовая музыка», представляет собой аморфную категорию, охватывающую любую музыку афроамериканского происхождения, которую различные люди хотят поместить в нее. Ранние исполнители R&B, такие как сестра Розетта Тарп, пели искренние, сильные христианские песни и развили их в направлении того, что становилось все более узнаваемым как рок-н-ролл, стиль музыки, который имеет явно нехристианские ассоциации.

Он пел, чтобы привлечь внимание людей к местному городскому пророку и спиритуалисту доктору Нубилию, который носил тюрбан и красочную накидку, носил черную палку и выставял то, что он называл «дьявольским ребенком», – высохшее тело младенца с когтистыми лапами, как у птицы, и рогами на голове...

...и поэтому ты никогда не будешь таким крутым, как Литтл Ричард. Это хулиганство, чувство народной магии в сочетании с чуждой странностью делают легенду рок-н-ролла Литтл Ричарда совершенно уникальной. Его вокальный стиль взял на себя агрессивность Хаулина Вольфа и добавил мощный заряд энергии. Его стиль игры на фортепьяно и вокальная гимнастика говорят об одержимости. Он был настоящим шоуменом. Невозможно слушать «*Long Tall Sally*» или «*Tutti Frutti*» и оставаться на месте. Еще одним энергичным пианистом был очень потный Джерри Ли Льюис. Когда я смотрю кадры, где играет Джерри Ли в пятидесятые, уди-

³¹ Небольшое исследование, которое заставило меня больше всего посмеяться во время написания этой книги. «Интересно, как звали Слепого Лимона Джефферсона? Ой. Лимон Джефферсон. Правильно».

³² Кроме того, что он определенно продал душу дьяволу. Определенно.

вительно, что его стиль энергичной игры на пианино вне закона так и не стал популярным. Он просто чертовски круто выглядит. (Кроме этого дела с тринадцатилетней женой...) Вместо этого гитара стала предпочтительным инструментом рок-н-ролла. Именно Чак Берри применил рок-н-рольную игру на фортепиано и перенес ее на недавно электрифицированную гитару – совершенно новый подход к инструменту. Практически каждая рок-н-рольная группа от *Beatles* до *Status Quo* (особенно *Status Quo*) напрямую копировала стиль игры Берри. Тем временем Бо Диддли пошел по другому пути, развивая свой собственный уникальный, примитивный и ритмичный стиль рок-н-ролла. Но в расово сегрегированной Америке чернокожему артисту было практически невозможно самостоятельно обрести популярность.

Тем временем сельская белая Америка документировала свою собственную мифологию в музыке кантри и вестерна. Это было то, что в сочетании с зарождающимся R&B привело к созданию рок-н-ролла, каким мы его знаем сейчас. В основном люди брали черную музыку и расистскую музыку и смешивали их, чтобы заработать миллионы долларов для белых мужчин, владеющих звукозаписывающими лейблами. Сэм Филлипс, продюсер, первым записавший Элвиса Пресли, прямо заявил о своем намерении ограбить черную музыку и выпустить ее на белый рынок. Марион Кейскер, администратор *Sun Records*, приводит цитату:

«Снова и снова я вспоминаю, как Сэм говорил: „Если бы я мог найти белого человека с негритянским звучанием и негритянским чувством, я мог бы заработать миллиард долларов“». – Джеймс Миллер. Цветы в мусорной корзине: подъем рок-н-ролла, 1947–1977.

Элвис стал катализатором глобализации рок-н-ролла. Он взял звучание рокабилли *Maddox Brothers* и Карла Перкинса и добавил плавную сексуальность и невероятный голос. Ранние выступления на телевидении были приняты неоднозначно. Язык тела Элвиса считался настолько откровенно сексуальным, что во время его третьего появления в шоу Эда Салливана (крупнейшая телепрограмма Америки с долей аудитории 86 процентов) его сняли только по пояс. Несмотря на цензуру, выступления сделали его мегазвездой. Чак Берри и Бо Диддли были хитовыми, но Элвис привнес рок-н-ролл в массы. Его коммерческий подход к этой музыке распространился по всему миру, открыв британской публике музыку американских корней.

Все хотели быть Элвисом. Элвис, уступая только *Beatles* по прямому влиянию на архитекторов хеви-метала, был героем для большинства³³. Следуя его пути, блюз и R&B вернулись через Атлантику и попали в руки одержимых музыкой, таких как Джон Леннон и Кит Ричардс.

Рок-н-ролл – это бэкбит, удар на каждую секунду: РАЗ, ДВА, ТРИ, ЧЕТЫРЕ. Вспомните «*Rock Around the Clock*» в записи Билла Хейли и его группы *The Comets*. Или каждую песню *Status Quo*. Они энергичны и невероятно танцевальны. Рок-н-ролл подобен сотворению алхимии. Это прекрасная музыка. И это было прекрасно для поколения, которое только начинало обретать собственную идентичность.

Подростков не существовало до 1950-х годов; тогда еще не был придуман термин. Дети попадали во взрослую жизнь без промежуточного этапа. В 1950-е годы экономические обстоятельства изменились – у подростков появились деньги на одежду и развлечения. И семидюймовый виниловый сингл был идеальной вещью для выражения их новой способности покупать.

Подростковая идентичность представляла угрозу существующему порядку. Это было связано с представлениями о восстании, и рок-н-ролл стал саундтреком к этому восстанию. Это была популярная музыка с оттенком угрозы. Она нравилась преступникам и байкерам, а также подросткам и повстанцам. Истеблишмент посчитал рок-н-ролл настолько подрывным, что инструментальный трек «*Rumble*» Линка Рэя был запрещен радиостанциями Америки из-за его причастности к преступности среди несовершеннолетних.

³³ «Но он никогда не имел в виду под дерьмом меня, он откровенный расист, этот лох, просто и ясно – к черту его и Джона Уэйна!» – Чак Д. для *Public Enemy*.

Как бы смешно это ни звучало в XXI веке, был прецедент, когда рок-н-ролл служил источником насилия. Особняком стоит реакция на американский фильм 1955 года «Школьные джунгли». Фильм был важен своим революционным для того времени изображением насилия и недовольства внутри города. На протяжении всего фильма трижды звучала «*Rock Around the Clock*», хотя использование песни во вступительных титрах было запрещено цензорами фильма. Песня, услышанная с беспрецедентной четкостью и громкостью через ультрасовременные динамики, вызвала беспорядки. Дети рвали и резали сиденья и начинали драки. В консервативную послевоенную эпоху рок-н-ролл олицетворял собой звук свободы. Он олицетворял бунтарство – мир подростков стал куда больше, чем мир их родителей. Внезапно все стало казаться возможным. Музыка была двигателем преобразований.

К сожалению, вместо того чтобы разрушить существующие системы и построить на их руинах утопию, подростки пятидесятых годов потратили все свои свободные деньги на одежду, став первыми заметными потребителями. Подсутившийся капитализм отобрал их восстание и продал его им же.

Пройдет еще пятнадцать лет, прежде чем подростки по-настоящему попытаются совершить восстание, на которое намекает рок-н-ролл, но это была совершенно другая эпоха, и до того времени многое изменилось. Рок-н-ролл разбавили и сделали безопасным коммерческим двигателем. Звукозаписывающие компании устранили его угрозу и сексуальность и выпустили одобренных родителями «кумиров подростков», таких как Бобби Райделл. Казалось, что пламя погасло.

Но по другую сторону Атлантики кое-кто был готов взрастить семена, посеянные американским рок-н-роллом, и превратить их во что-то еще более мощное и значительно более тяжелое. В унылой послевоенной Британии одержимые молодые фанаты, такие как Пол Маккартни и Джон Леннон в своем Ливерпуле, Мик Джаггер и Кит Ричардс в Лондоне, покупали пластинки у моряков трансатлантических кораблей, которые заходили в местные порты.

Но пока рок-гиганты шестидесятых еще учились в школе, Великобритания быстро работала свой собственный рок-н-ролл. Этим группам конца пятидесятых не хватало первоначанной актуальности раннего американского звучания. Хотя Клифф Ричард изначально был на удивление хорош – с подлинным элвисоподобным чувством опасности, его последующее обращение в христианство лишило парня стойкости, и его поздняя работа с *The Shadows* звучит почти что благостно: музыка, которую ты взял бы с собой, чтобы познакомиться с мамой. К ним присоединились юные звезды *Tin Pan Alley*, такие как Томми Стил, Марти Уайлд и Билли Фьюри, но они казались анемичными по сравнению с полнокровным рок-н-роллом Литтл Ричарда и Бо Диддли. Были исключения – песня Джонни Кидда и *The Pirates* «*Shaking All Over*» остается бесподобной.

В британском миксе был еще один важный элемент, который все изменил, – скиффл. Звук послевоенной строгости может иметь отчетливо непокорный образ кардиганов и здорового образа жизни, но это был панк-рок своего времени. Почти единолично вдохновленный Лонни Донеганом и его версией песни Ледбелли «*Rock Island Line*», он представлял собой стихийный метод игры с использованием специфических инструментов, таких как стиральная доска (играть наперстками), плюс бас-гитара. Скиффл воодушевил подростков депрессивной Британии, Британии до эпохи цветного телевидения, своим «сделай сам»: «Вот – аккорд, вот – другой, вот так играет вместе группа». Это привело к взрыву творчества. *The Beatles*, *The Rolling Stones*, *The Who*, *The Kinks*, *The Troggs*, *The Animals*, *The Yardbirds* – все они взяли то, что начали американцы, и сделали это своим. Повсеместно создавались группы. «Британское вторжение» вот-вот должно было начаться.

Именно с электрификацией гитары корни хеви-метала начинают напоминать то, что мы знаем сегодня. Акустические гитары – относительно тихий инструмент по сравнению с уровнем громкости медных духовых и фортепиано. Были попытки использовать микрофоны для

улавливания шума, исходящего из звукового отверстия, и пропустить сигнал через систему громкой связи в помещении, но звук прилетал в ответ – гитара улавливала звук из динамиков, а сигнал усиливался снова и снова в петле обратной связи, создавая болезненный пронзительный визг... Благодаря электрификации гитары могут конкурировать за слышимость в пределах диапазона, избегая при этом проблем с обратной связью, связанных с использованием микрофонов. Гитарные звукосниматели производят ток, когда вибрация стальной струны взаимодействует с магнитным полем звукоснимателя. Именно Гибсон выпустил первую электрогитару, что мы знаем сегодня, – *ES-150* (названную в честь *Electric Spanish*), продавалась она в упаковке за 150 долларов, и это тоже было круто³⁴.

Акустические гитары со звукоснимателями также имеют проблемы с возвратом звука, но принцип работы звукоснимателей означает, что гитары могут быть твердотельными – звук создается в основном за счет взаимодействия струны и звукоснимателя, поэтому акустическое усиление не требуется.

Лео Фендер выпустил первую цельнокорпусную гитару, *Broadcaster* (позже переименованную в *Telecaster*), в 1950 году. Гибсон последовал за ним в 1952-м, сделав *Les Paul*; она была названа в честь одного из самых популярных гитаристов того времени, приложившего руку к этому развитию. Следующая модель Фендера, *Stratocaster* (1954 год), – это эргономичное удовольствие (если у вас нет груди, запомните).

Прочная конструкция позволила придать корпусу электрогитары любую желаемую форму. Таким образом, следующие два Гибсона были заостренными! В 1958 году вышли *Explorer* (что-то вроде вытянутого ромба) и *Flying V* (V-образная форма, по-видимому, первоначально называвшаяся «Летающая стрела» и предназначенная для «дуэта красных индейцев», когда это было приемлемо говорить), и они до сих пор остаются популярными для металлических групп, которые хотят остроумно отличаться. В частности, *Flying V* стал главным символом хеви-метала. Идея продвинулась дальше моделью *Jackson Randy Rhoads (Jackson RR)*, возможно, первой гитарой, достаточно острой, чтобы использовать ее как колющее оружие. С тех пор компания *BC Rich* завоевала рынок гитар, из-за которых довольно сложно пройти службу безопасности аэропорта. Я считаю, что следующая значимая модель Гибсона, *SG* (цельная гитара) 1961 года, – лучшая гитара из когда-либо созданных. На ней играли сестра Розетта Тарп, Ангус Янг и... я.

Примечательно, насколько мало изменился дизайн электрогитар со времени появления этих ранних моделей. Это классика дизайна, и они до сих пор являются основными элементами рок-н-ролла.

Электрогитары требуют усиления. Первые гитарные усилители были кроткими. Ранние модели *Fender* были вежливы в экстремальных условиях, и ранние британские усилители показали себя не лучше – *Watkins Westminster* (10 Вт, слабой мощности!) и *Elpico* (позже они станут ключевым компонентом в развитии искажений, но не без добавления старого доброго вандализма) были примерно такими же громкими, как ноутбук. Достаточно, чтобы разбудить чутко спящего днем, но недостаточно, чтобы преодолеть шум оживленного паба, а если вы захотите поиграть в зале – вообще забудьте об этом.

Британская компания *Vox* разработала 15-ваттный *AC15* в 1958 году, а затем, на следующий год, – *AC30* с двойным питанием, после того как были предъявлены требования *The Shadows* – группы поддержки Клиффа Ричарда. Эти усилители могли бы заполнить звуком театр... но понадобилось бы несколько экземпляров. Впоследствии усилители *Vox* были приняты на вооружение *The Beatles*, и хотя компания максимально увеличила мощность, «битлы» перестали выступать вживую, потому что их аудитория была громче, чем фоновый звук. *Vox AC30* стал стандартным усилителем таких групп «Британского вторжения», как *The Kinks*, *The*

³⁴ Продолжайте повторять слово «упаковка», и это зазвучит странно.

Stones и (первоначально) *The Who*. Ус и – лители *Vox* были движущей силой трансформации рок-н-ролла в рок-музыку, но именно Джим Маршалл, барабанщик, ставший учителем игры на барабанах, а затем владельцем магазина товаров для барабанщиков, разработал усилитель, который обеспечил переход британской рок-музыки в хеви-метал. Тесные отношения с учениками и покупателями в магазине позволили ему и его команде инженеров разработать усилитель, которого так страстно жаждали все эти дети, – что-то более громкое, чем «самодельные» усилители, и с более удовлетворительными искажениями.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.